

Рекомендуем материалы
раздела библиотеки
«Весна народов: 1848-1849 гг.»
<http://istmat.info/node/28559>

Вопросы истории. 1948, № 10

Авербух Ревека Абрамовна

ОКТЯБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ В ВЕНЕ В 1848 ГОДУ

Октябрьское восстание в Вене имело для судеб революции 1848 г. в Австрии и Германии такое же значение, как июньское восстание в Париже для революции во Франции.

На этом высшем этапе революционной борьбы с особой силой проявились вся сложность и всё своеобразие австрийской революции, особенности её социально-политических отношений и национальных противоречий.

Классики марксизма-ленинизма внесли огромный вклад в изучение австрийской революции и героического венского восстания 1848 года. Они охарактеризовали соотношение движущих сил в восстании, дали блестящие характеристики основных деятелей движения, определили обстановку и причины поражения революции, подчеркнули значение и уроки октябрьских боёв в Вене.

В свете высказываний классиков марксизма-ленинизма вскрываются многочисленные извращения истории австрийской революции 1848 г., которые в течение века

наслаивались в дворянской, буржуазной и социал-демократической историографии.

Наиболее ранней работой, посвящённой октябрьскому восстанию в Вене, является книга Дундера¹. Весьма близкими между собой по характеру трактовки основных событий революции являются работы Мейнерта² и Гельферта³. Все эти авторы были активными деятелями контрреволюции. Они смотрели на народ как на «чёрнь», разрушительная политика которой составляла содержание революции. Книга Дундера проникнута ненавистью к студенчеству и рабочим, активно выступавшим в восстании; для Мей-

¹ Dunder W. «Denkschrift über die Wiener Oktober Revolution». Wien. 1849.

² Meynert H. «Geschichte der Ereignisse in der Oesterreichische Monarchie während der Jahre 1848 und 1849». Wien. 1853.

³ Helfert J. «Geschichte Oesterreichs vom Ausgange des Wiener Oktober-Ausstandes 1848». Bd. I. «Die Belagerung und Einnahme Wiens Oktober 1848». Leipzig—Prag. 1869.

нерта вся революция являлась выражением «анархии», «терроризма». Пухлый труд Гельфerta наполнен лживыми инсинуациями по адресу восставших. Самое восстание в изображении Гельфerta носило разнузданный характер. Мобильная гвардия, состоявшая из рабочих и прославившаяся, по свидетельству современников, своим исключительным героизмом, в описании Гельфerta выглядит «бандой», грабившей и безрассудно разрушавшей город⁴.

Если реакционеры, подобно Гельферту, не знали иных оценок, как клеветнические измышления и нападки на всё движение в целом и на отдельных его участников, то буржуазные либералы положительно оценивали только благонамеренное движение буржуазии и мелкой буржуазии и отрицательно относились к революционным выступлениям масс. Среди либеральных исследований значительное место занимает двухтомная работа Решауэра. Второй том, написанный им совместно со Сметсом, повествует об октябрьском восстании⁵.

Решауэр и Сметс охотно и с исключительными подробностями описывали те периоды революции, когда буржуазия играла значительную роль; октябрьское же восстание находит у них только беглое описание. Сторонники конституционной монархии, Решауэр и Сметс сводили задачи революции к утверждению и укреплению конституционализма. Протест против нарастающей контрреволюции приемлем для Решауэра и Сметса только тогда, когда он остаётся на почве законности и исходит от рейхстага. Октябрьское восстание они рассматривали как нарушение конституционализма⁶.

В 1897 г., к пятидесятилетнему юбилею революции 1848 г., вышла книга Ценкера, принадлежавшего к демократическому лагерю⁷. Для Ценкера революция 1848 г. вытекала из неизбежности борьбы буржуазии против системы Меттерниха, против господства феодальных классов. Главная роль в революции, по мнению Ценкера, принадлежала буржуазии. Он отрицает острые разногласия между буржуазией и пролетариатом. Октябрьское восстание он рассматривает как ненужный этап революции.

Социал-демократическое направление в изучении австрийской революции и октябрьского восстания в Вене представлено известными книгами Баха и Блоса⁸. Несмотря на то, что обе работы выдержаны в демократическом духе, мировоззрение и Баха и Блоса остаётся реформистским. Ос-

новной движущей силой революции, по мнению Баха и Блоса, являлась буржуазия. Роль пролетариата в революции они принижают, считая, что рабочие должны участвовать в революции до той поры и в той степени, в какой участвует в ней буржуазия; если же они выходят за пределы буржуазного движения, они губят дело революции.

С переходом к империализму появилось несколько работ об австрийской революции сугубо националистического, пангерманского направления. Такой тенденцией проникнута работа Рихарда Харматца⁹. Реакционные и националистические взгляды автора проявляются в характере трактовки всех основных событий революции. Основную задачу революции он видит в объединении Австрии с Германией. Демократические задачи, стоявшие перед революцией 1848 года, для Харматца не существуют, и октябрьское восстание он изображает как ряд «злодеяний» «фанатичных» масс. Реакционным и националистическим направлением характеризуются и работы известного австрийского историка Србника. Написанная им в 1919 г. статья отличается маховой реакционностью, отражающей настроения австрийской буржуазии, напуганной революцией 1918 года¹⁰. Начало октябрьского восстания—6 октября, по предположению Србника, является днём, «принесшим революции несчастье, чёрным днём в освободительной борьбе»¹¹.

Сугубо националистическим направлением характеризуется и работа Пауля Молиша, посвящённая истории академического легиона и его роли в революции¹². Автор подчёркивает «национальные», чисто немецкие задачи революции. Он утверждает, что освободительное движение было «шляком», который наславлялся на национальные задачи революции¹³. Молиш даёт тенденциозное изображение роли академического легиона в октябрьском восстании. Вопреки фактам, указывающим на активное участие студентов в восстании, Молиш стремится доказать, что национально настроенное немецкое студенчество не могло принимать участия в движении, носившем «анархический» характер.

Идеями веймарской демократии проникнута двухтомное исследование крупного немецкого историка Валентина Файта¹⁴.

⁹ Charmatz R. «Oesterreichs innere Geschichte von 1848 bis 1907. Die Vorherrschaft der Deutschen». Leipzig. 1909.

¹⁰ Srbi H. «Ritter von die Wiener Revolution des Jahres 1848 in sozialgeschichtliche Beleuchtung». «Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft in deutschen Reich». 43. Jahrgang. Drittes Heft. 1919.

¹¹ Там же, стр. 52.

¹² Molisch P. «Die Wiener akademische Legion und ihr Anteil an den Verfassungskämpfen des Jahres 1848». Wien. 1922.

¹³ Там же, стр. 58.

¹⁴ Veit V. «Geschichte der deutschen Revolution 1848—1849». Bd. I—II. Berlin. 1930—1931.

Файт сочувственно рисует борьбу против меттерниховской системы. Основной целью революции Файт считает борьбу за объединение Германии, и март — апрель 1848 г. выступают у него как период высшего подъёма движения. Разделяя общие концепции буржуазного либерализма, Файт, конечно, враждебно относится к острой классовой борьбе, происходившей в октябрьские дни.

Работа современного буржуазного историка Эндреса¹⁵ является лишь популярным изложением книги Баха, которую автор рассматривает как предел достижения исторической мысли.

★

На ходе австрийской революции 1848 г. сказалось своеобразие её политических условий, то обстоятельство, что она разбилась на «своты революции и контрреволюции», тот факт, что она проходила в условиях, когда «пёстрым, по кусочкам унаследованная и наворочанная австрийская монархия, эта организованная путаница из десяти языков и наций, эта бесцельная смесь самых противоречивых обычаев и законов»¹⁶ начала наконец распадаться.

В марте 1848 г. объединёнными силами буржуазии, мелкой буржуазии и рабочих была свергнута власть Меттерниха. Однако высшая аристократия и денежная знать, главная опора меттерниховского режима, и после мартовских событий удержали господствующее положение и попытались восстановить старые порядки. Эти классы явились инициаторами откровенной аристократической конституции 25 апреля и избирательного закона, основанного на цензе. Образованное в этой обстановке министерство Пиллерсдорфа, составленное, по выражению Энгельса, из «робких и неспособных полубуржуазных бюрократов»¹⁷, организовало поход на революционные организации, на центральный комитет делегатов национальной гвардии и на академический легион.

В ответ на эту реакционную политику 15 и 26 мая в Вене снова вспыхнули восстания, расстроившие министерский план и закончившиеся победой народных масс.

Новый перелом в ходе австрийской революции наметился летом 1848 года. Победа реакции в июне 1848 г. в Чехии, поражение июньского восстания в Париже, усиление реакции во всей Европе оказали влияние и на Австрию. Феодально-монархические круги её сплотились и активизировались, крупная буржуазия, примкнувшая к движению из страха перед торжеством абсолютизма, стала отходить от революции. Созданное в июле министерство Бессенберга — Добльгофа сделалось проводником реакционной политики. Деятельность рейхстага, состоявшего в большинстве из представителей буржуазии, со-

действовала сплочению помещичьей знати с верхними слоями буржуазии. Растущим контрреволюционным силам был организован отпор со стороны рабочих масс, выступивших с демонстрацией 23 августа. Однако правительство подавило эту демонстрацию вооружённой силой.

В августе 1848 г. австрийская контрреволюция одержала ещё ряд крупных побед. Генерал Радецки разгромил революцию в Италии, а генерал Виндизгрег успешно мобилизовал войска против революционной Вены. На очередь стал вопрос о решительном походе против венгерской революции. Габсбурги избрали орудием своей антивенгерской политики хорватского бана Елачича. В конце августа Елачич со своими войсками перешёл венгерскую границу. Новая грозящая опасность со стороны Габсбургов определила консолидацию революционных сил в Венгрии. Нерешительное министерство Баттани вынуждено было уйти в отставку. Был создан комитет обороны, возглавляемый политическим вождём страны Кошутом. Наряду с более или менее тайным натравливанием Елачича австрийский двор предпринял и ряд открытых действий против Венгрии: он запретил венгерским войскам преследовать отступающего, но ещё не окончательно разбитого Елачича, и чтобы прибрать к рукам венгерские войска, император во главе командования, единого для венгерских и австрийских войск, поставил генерала Ламберга.

Но австрийская реакция ошиблась, думая, что таким образом ещё можно назвать свою волю венгерским революционерам. 28 сентября 1848 г. генерал Ламберг прибыл в Будапешт и в тот же день был убит. Вместо «умиротворения» авантюра с посылкой Ламберга послужила толчком к обострению борьбы.

Нельзя сказать, что венгерское общественное мнение не было единым в отношении к этому событию. Национальное собрание, перед буржуазными членами которого это террористическое выступление вызвало призыв к акиновости, заклёпало убийство Ламберга как «чудовищный акт». Но революционный поэт Петефи прославил его как справедливое народное возмездие.

Политическая обстановка в Австрии к концу сентября 1848 г. характеризовалась обострением и углублением противоречий между правительственными кругами и демократическим лагерем. Интересы торговой и промышленной буржуазии были сильно затронуты войной с Италией и потерей венгерского рынка. Положение рабочих после августовских событий оказалось исключительно тяжёлым. Мелкая буржуазия, глубоко разочарованная безрезультатностью борьбы, не скрывала своего недовольства с другой стороны, среди крупной буржуазии росли монархические настроения.

15 сентября был создан «Конституционно-монархический союз» с целью укрепления реакционного блока крупной буржуазии и земельной аристократии. Союз повёл яростную агитацию против демократов. Ожесточённая борьба между обеими сторонами нашла отражение в среде национальных

⁴ Helfert J. Указ. соч.

⁵ Reschauer A., Smets M. «Das Jahr 1848». Bb. II. Wien. 1872.

⁶ Там же, стр. 578.

⁷ Zenker E. «Die Wiener-Revolution 1848 in ihren sozialen Voraussetzungen und Beziehungen». Wien. 1897.

⁸ Бах М. «История австрийской революции 1848 г.». Перевод с немецкого. М.-П. 1923.

⁹ Блос В. «Германская революция 1848». М.-П. 1922.

¹⁵ Endres R. «Revolution in Oesterreich». Wien. 1947.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 250.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VI, стр. 68.

гвардейцев. Из национальной гвардии выделялись чёрно-жёлтые отряды, в которые вошли главным образом жители буржуазно-аристократических районов Вены — Леопольдштрассе, Ландштрассе, Альтерсерского предместья. Эти отряды действовали в полном единении с правительственными войсками. Демократические части национальной гвардии, укомплектованные жителями пригородов, особенно Видена и Нейбау, примкнули к академическому легиону и в дальнейшем выступили против контрреволюции. В самом академическом легионе происходило размежевание реакционных и демократических сил. В то время как умеренно-либеральная часть легиона стремилась удержаться на конституционных позициях, его демократические элементы всё более склонялись к революционным методам борьбы.

Контрреволюционные настроения крупной буржуазии Австрии отразились и на отношении рейхстага к судьбам венгерской революции. Рейхстаг объявил о своей солидарности не с революционно-демократическими массами Венгрии, а с их заклятым врагом — хорватским баном Елачицем. Когда 15 сентября революционная Венгрия, стремясь получить поддержку рейхстага, направила в Вену депутацию, рейхстаг большинством голосов решил не принимать этой депутации и предложил ей изложить свои требования перед президиумом рейхстага. Венгры отказались от предложения рейхстага и через несколько дней покинули Вену.

Иным было отношение к венгерской депутации широких слоёв венского населения. Они горячо приветствовали венгерскую депутацию и устроили в честь её факельное шествие. Венские демократы с воодушевлением вступали в австрийский добровольческий отряд, организованный в помощь венгерской революционной армии.

Между тем император и двор спешили заключить союз с дворянско-помещичьей верхушкой славянских народов для подавления венгерской революции. Защищая свои классовые привилегии, своё право на эксплуатацию трудящегося славянства, военно-феодалы и круги славянских областей пошли на службу к Габсбургской династии и готовы были всячески поддерживать её против национальных интересов своих народов.

В составе славянских воинских частей, находившихся на службе у императорского двора в 1848 г., было немало немцев, а командный состав был даже преимущественно немецким. Этот последний факт особо отмечала «Новая Рейнская газета»: «Вся его (Елачица. — Р. А.) артиллерия — немецкая, его инженерный и сапёрный состав — тоже, его кавалерия состоит из шести эскадронов кирасирского немецкого полка... Его офицеры генерального штаба принадлежат целиком к австрийской армии... Видно, что кроатский колосс стоит на немецких ногах, борется при помощи немецких рук, мыслит по-немецки»¹⁹.

Ярким проявлением союза между немецко-

австрийской и славянской реакционной военщины была тесная связь, существовавшая между военным министром Латуром и Елачицем. В начале октября общественность Вены была взбуждена скандальными разоблачениями, появившимися на страницах венских демократических газет. Содержанием этих разоблачений была переписка из курьера Елачица переписку последнего с Латуром. Эти письма говорили о систематической материальной помощи австрийского военного министерства хорватскому наместнику императора. Венская печать клеймила эту связь как преступную, как незаконное вмешательство австрийского правительства в хорватско-венгерские отношения²⁰.

В начале октября произошли важные события. После отказа рейхстага принять венгерскую депутацию двор и военщина пошли на ряд реакционных мер в отношении Венгрии и самой Вены. 3 октября был подписан императорский указ, объявлявший о роспуске венгерского сейма и предоставлявший Елачицу всю полноту власти в Венгрии. Когда 4 октября стало известно, что атакованная венгерскими революционными войсками между Штудвейзенбургом и Оффеном армия Елачица потерпела поражение, военное министерство в Вене приступило к организации срочной помощи Елачицу.

Ещё ранее в местечке Швейермарк, недалеко от Вены, были сформированы крупные военные силы — ударный кулак против революционного города. Они находились здесь в ожидании победы Елачица над венграми и предназначались для совместных действий с войсками Елачица против Вены. В том же духе обрабатывалась национальная гвардия Вены. С 1 октября национальную гвардию возглавлял генерал Бехтольд, крайний реакционер с репутацией трусливого воюка, приобретённой им в период командования австрийскими войсками, действовавшими против восставших сербов. Во главе венского гарнизона стоял другой известный реакционер, генерал Ауэрсперг. 15 октября был опубликован приказ об отправке в Венгрию немецкого гренадёрского батальона Рихтера и частей армии Радецкого.

Но в батальоне Рихтера и в армии Радецкого были солдаты, симпатизировавшие венграм и ненавидевшие Елачица. Они ответили протестом на приказ военного министра и направили Латуру письмо с требованием его отмены²¹.

¹⁹ Весьма умеренная «Всеобщая австрийская газета» откликнулась на политику Латура статьёй, обвинявшей его в компрометации звания конституционного министра, а также в нанесении ущерба австрийской казне («Allgemeine Oesterreichische Zeitung» от 3 октября 1848 года). В гораздо более резких выражениях разоблачала Латура газета «Конституция»: «Военный министр, который... разжигает вражду среди братских народов, этот военный министр находится на свободе, прогуливается по улицам Вены, а народ и рейхстаг безмолвствуют» («Constitution» от 4 октября 1848 года).

²¹ «Neue Rheinische Zeitung» № 114 от 12 октября 1848 года.

В ночь на 6 октября толпы рабочих и национальных гвардейцев, которым тоже стал известен приказ военного командования, обратились в районе расположения батальона Рихтера, в Гумпендорфе, и установили контакт с солдатами. Во всех рабочих предместьях Вены, особенно в Гумпендорфе, Мариангльфе и Нейбау, раздались призывы к восстанию. К гумпендорфским казармам потянулись вооружённые гвардейцы, студенты, рабочие. Повсюду происходило братание народа с гренадерами.

Известие о том, что военный министр настаивает на проведении в жизнь своего приказа, вызвало ещё большее возмущение в массах. Тогда военное командование решилось вывести гренадёров из Вены под охрану верных правительству кавалерийских частей. 6 октября, к 6 часам утра, в тот момент, когда поезд с гренадерами должен был отойти с Северного вокзала, национальные гвардейцы и студенты из академического легиона окружили вокзал, чтобы помешать отправке эшелона. В нескольких местах были повреждены пути. Командование отдало новый приказ: препроводить гренадёров под конвоем до станции Генцендорф в пошем порядке, но я это оказалось невыполнимым из-за сопротивления, оказанного народом²². Гренадеры, в свою очередь, не остались безучастными зрителями происходивших событий. Ещё по пути к вокзалу они барабанным боем собирали на помощь гражданское население, и оно толпами спешило на этот призыв.

Первое кровопролитное столкновение между народом и правительственными войсками произошло на Таборском мосту. Как только правительству стало известно о сопротивлении народа отправке войск, сюда прибыли верный правительству Нассауский батальон пехоты, несколько эскадронов кирасир и лёгкой конницы, отряд сапёров и три пушки; возглавлял эти части генерал-майор фон Вреди. Не имея возможности сдержать напор толпы, заслонившей собой мятежных гренадёров, фон Вреди выдвинул пушки для стрельбы картечью. Однако натиск толпы не уменьшился. Скоро он перешёл в атаку почти безоружных людей на артиллерию. Восставшими, главным образом рабочими, действовавшими под руководством Макса Гришнера (сотрудник газеты «Конституция»), были захвачены пушки. Это был момент наивысшего подъёма движения. К восставшим примкнули крестьяне из окрестных деревень, вооружённые лопатами, мотыгами, косами и серпами²³.

Количество восставших достигло нескольких тысяч; среди них находились тысячи хорошо вооружённых национальных гвардейцев и рабочих, а также 200 легионеров. Началась вооружённая схватка. Обе стороны потеряли много убитыми, в их числе был и генерал фон Вреди. Победа оказалась на стороне народа.

Около часу дня победителя из Табора с

²² «Der Radikale» № 97 от 8 октября 1848 года.

²³ Коллекция листовок ИМЭЛ «Die mögliche Schlacht zwischen den Donaubauern am 6 Oktober».

триумфом вступили в центр города. Впереди шли гумпендорфские гренадеры, сопровождаемые академическим легионом, рабочими и народом. Они везли две трофейные пушки, а также шляпу и саблю генерала Вреди²⁴.

События продолжали развиваться. Пламя гражданской войны разгоралось всё ярче. Новое выступление произошло уже не на окраинной части города, а в самом центре его — на Стефаниллахе.

Буржуазные части национальной гвардии пытались преградить национальному массам доступ из пригородов в центр города и оцепили собор св. Стефана, чтобы не дать возможности призвать народ набатом к общему восстанию. Когда рабочие предместьев, в первую очередь Видена, не подозревая о заезде, прорвались в центр и прошли по улицам Вены, по Гертнерштрассе и достигли Стефаниллаха, реакционные группы национальной гвардии открыли по ним огонь из собора и из прилегающих к соборной площади зданий. В толпе раздались крики: «В нашей среде нашлись худшие из предателей!» Несмотря на значительные потери, виденцы выбили буржуазных гвардейцев из их укрытий, преследовали и уничтожали их. В рукопашной борьбе, сыпавшие пулями, студентами и рабочие проявляли чудеса храбрости²⁵. Военный министр направил на площадь св. Стефана правительственные войска. Однако ко времени их прибытия с чёрно-жёлтыми уже было покончено. В итоге боя на площади остались 15 убитых и 95 раненых.

Правительством срочно был создан совет министров. Ещё начиная с 13 сентября, правительство стремилось спротивопоставить массе на восстание и объединить правительственные войска с реакционно настроенной частью национальных гвардейцев, чтобы совместными усилиями разгромить революцию. Поэтому теперь, когда столкновение произошло, к нему не отнеслись, как к неожиданности. Основным вопросом, который обсуждал совет министров, было выяснение надеждных, с точки зрения правительства, боевых сил. Однако командующий войсками, выделенными для охраны столицы, барон Дюбайне, нарисовал чрезвычайно безрадостную картину: национальная гвардия пригородов ненадёжна, неизвестно, какое количество национальных гвардейцев центральных районов откликнется на зов правительства. Слова барона Дюбайне произвели на министров удручающее впечатление и были встречены гробовым молчанием²⁶. Только воинствующий реакционер барон Латур решительно возражал против кахилибо уступок народу. Он готов был вывести войска из города, чтобы уберечь их от влияния народа, и временно оставить Вену в руках повстанцев, ждаль подкреплений, с которыми можно было бы начать наступление на охваченную революцией столицу (план, который Тьер предлагал Луи Филиппу).

²⁴ «Neue Rheinische Zeitung» № 114 от 12 октября 1848 года.

²⁵ Там же.

²⁶ Reschauer A. und Smets M. Указ. соч., стр. 564.

¹⁹ «Neue Rheinische Zeitung» № 114 от 12 октября 1848 года.

пу в февральские дни 1848 г. и который он осуществил в 1871 г.). Не полагаясь на надёжность своих вооружённых сил, правительство встало на путь лавирования. Оно опубликовало обращение к национальной гвардии с призывом прекратить братоубийственную борьбу и предложило тем из национальных гвардейцев, которые поддержат министерство, надеть белые повязки²⁷. Однако этот призыв не имел успеха. В различных районах города стихийно возникли баррикады — вблизи военного министерства, около университета, на Грабене и в некоторых других местах. Баррикады окружали центральные районы города кольцом и образовали почти сплошную цепь позиций. В стычках, которые завязывались между рабочими и демократическими элементами национальной гвардии, с одной стороны, и приверженцами правительства, с другой, — побеждали народные массы.

Как же вёл себя в этот день рейхстаг — орган, созданный революцией? Он бездействовал, несмотря на бурные события дня. Левые депутаты требовали, чтобы рейхстаг активно вмешался в события, но они говорили не о поддержке восстания, а о посредничестве между сторонами для прекращения кровопролития и гражданской войны. Депутат Кудлич провозил «страшную революцией», если рейхстаг не встанет между сражающимися²⁸. Под давлением этих депутатов рейхстаг открыл, наконец, заседание, под председательством вице-президента Смолки, но вместо активной поддержки революционного движения он пытался спасти военного министра от угрожавшей ему опасности со стороны возмущённых народных масс²⁹. Комиссия в составе Борроша, Смолки и других с белым флагом направилась к военному министерству и пыталась уговорить народ разойтись. Однако попытка спасти Латура, злейшего врага народа, не увенчалась успехом. Рабочие и национальные гвардейцы ворвались в здание министерства. Латура был убит, и труп его повешен на фонаре. В момент этих событий во дворе министерства находилась рота пехоты. Но военный министр возбудил против себя такую жгучую ненависть не только среди рабочих, но и солдат, что никто из них не пошевельнулся, чтобы спасти Латура от народной мести.

По поводу убийства Латура «Новая Рейнская газета» писала: «Латур гримил революцию в Италии, в Венгрии, в Богемии, в Галлии. Теперь народ отомстил ему»³⁰.

Народная расправа над Латуром повлияла на поведение всех общественных и государственных организаций. Рейхстаг и студенческий комитет были сильно напуганы этим событием. Залы рейхстага опустели; большинство депутатов правого крыла и центра бежало вместе с председателем

Штробахом³¹. Рейхстаг, в котором теперь влияние переместилось налево, объявил свои заседания перманентными. Он объявил также себя правомочным принимать решения независимо от количества депутатов, участвовавших в голосовании. Эти меры дали возможность левым в рейхстаге занять руководящее положение³².

На этом же заседании рейхстага был создан Комитет общественной безопасности из числа левых депутатов (Виолла, Ленер, Фюстер и др.).

Рейхстаг обратился к императору с призывом создать народное министерство с включением в него бывших министров-либералов Добльгофа и Горнбостеля, отменить манифест 3 октября о назначении Елачича императорским комиссаром в Венгрии, даровать амнистию участникам венского восстания и т. д.³³. Для вручения этого обращения рейхстаг направил к императору депутацию в составе барона Пиллерсдорфа и князя Любомирского. Император ответил лицемерным заверением в готовности принять все предъявленные ему требования. Одновременно рейхстаг принял решение о назначении новым начальником национальной гвардии левого депутата Шерцера взамен реакционного генерала Бехтольда. Но у Шерцера отсутствовали личные данные, необходимые для того, чтобы возглавить вооружённые силы, и он вскоре отказался от предложенного ему поста. С самого начала октябрьского восстания рейхстаг всей своей политической парализовывал революционные силы и оказывал поддержку контрреволюции.

Политика же студенческого комитета была двойственной. Он принял радикальные решения: о создании нового министерства с участием левых депутатов, книгопродавца Борроша и других, об аннулировании императорского указа от 3 октября, об удалении правительственных войск из города, о полной амнистии всем военным, участникам событий 6 октября, о подчинении Радецкого власти ответственного министерства и даже об аресте эрцгерцога Людвига и эрцгерцогини Софии. Но эти смелые решения ещё не говорили в пользу того, что студенческий комитет этих дней мог быть признан боевой организацией, имевшей твёрдую политическую программу. Именно боевого духа и твёрдой политической программы студенческому комитету и не хватало. Его решение слишком часто принимались под впечатлением последних событий. Не имея твёрдой политической линии, он колебался то влево, то вправо.

Бурные события 6 октября застали комитет неподготовленным и ввергли его членов в панику. Когда один из рабочих, участник расправы над военным министром, явился на заседание студенческого комитета и, рассказывая о происшедшем, воскликнул: «Разве это не было справедливо?» — ему ответил одобрением лишь немногие голоса. Большинство комитета, подавленное этим известием, заняло, по существу, реакционную позицию.

³¹ «Verhandlungen des Oesterreichischen Reichstages». B. III, S. 3—4.

³² Там же, стр. 6.

³³ Там же, стр. 8.

потребовал «восстановления порядка» и немедленного принятия «экстренных мер». На заседании была проведена проверка делегатских полномочий членов комитета и выяснена личность всех присутствующих, после чего из зала удалены нежелательных лиц, в том числе и вызвавшего весь этот шум рабочего-революционера³⁴. В этом поведении студенческого комитета проявилась двойственная и трусливая его политика.

Во второй половине дня 6 октября усилиями восставших масс и перешедших на сторону народа гренадер внутренняя часть города была очищена от правительственных войск. Однако повстанцы не считали своё дело законченным. Опыт прошлых месяцев не прошёл для них даром: они понимали, что предстоит ещё жестокая борьба. Вооружены же они были для этого явно недостаточно. Ружья имелись только у академического легиона, национальной гвардии и гренадер. Основная же часть восставших, наиболее многочисленная и революционно настроенная, — рабочая — была либо совсем безоружна либо вооружена самодельными пиками. Чтобы пополнить своё вооружение, народ решил захватить арсенал. К 7 часам вечера толпы народа двинулись к зданию арсенала, гарнизон которого состоял из двух рот солдат и присоединившихся к ним реакционных частей национальной гвардии. Весь вечер длился ожесточённый бой³⁵.

Источники много говорят о героизме участников этого уличного сражения. Национальный гвардеец Иоганн Флосман, активный участник боёв, попытался уговорить гарнизон арсенала перейти на сторону народа. Он отправился один во вражеский лагерь, добровольно взяв на себя роль парламентаря. Эта попытка не увенчалась успехом: Флосмана встретили огнём, и, раненый, он возвратился в свой отряд³⁶. Однако мелкобуржуазные руководители движения не обладали мужеством и революционной решимостью его рядовых участников. Комитет общественной безопасности и студенческий комитет пытались остановить борьбу и сохранить арсенал от разрушения. Рейхстаг сделал даже попытку насильственно разогнать толпу, осаждавшую арсенал; он воздержался от своего намерения лишь, из боязни ещё больше разжечь пламя революции. Но чтобы не дать народу вооружиться, депутаты объявили арсенал национальной собственностью. Однако это не прекратило борьбы. Бой за арсенал становился всё ожесточённым. Все окна, чердаки и крыши домов, расположенных вблизи арсенала, были заняты вооружёнными, которые вели оттуда ружейный огонь по осаждаемому зданию. Но одним только ружейным огнём нельзя было нанести его гарнизону, укрывшемуся за толстыми стенами, губительный урон, который заставил бы его капитулировать. В результате энергичных требований со сто-

роны восставших студенческий комитет вынужден был предоставить в их распоряжение четыре пушки. После трёхчасовой канонады в здании арсенала была пробита брешь и начался пожар. Тогда рейхстаг обратился к гарнизону арсенала с предложением сдаться. Депутатам Кудличу и Стабнякскому, пребывавшим на месте действия, к трём часам утра, удалось войти в переговоры с осаждёнными и добиться их капитуляции. Капитуляция всё равно была неизбежна ввиду явного перевеса сил осаждающих³⁷.

По решению рейхстага всё имущество арсенала должно было быть передано в ведение гражданских властей. Но победители не ждали разрешения: они ворвались в здание арсенала и захватили там 50 тыс. винтовок и много другого оружия. «Новая Рейнская газета» ликвала: «Победа! Арсенал взят! Народ вооружён великолепным оружием»³⁸.

Несмотря на всю значительность победы, одержанной народными массами, контрреволюция не была парализована. У неё имелись ещё крупные политические резервы, которые можно было мобилизовать. Первыми двумя тактическими задачами контрреволюционного лагеря было выиграть время и укрыть в безопасное место императорский двор.

7 октября, в 7 часов утра, император и его двор в сопровождении шеститысячного отряда войск покинули Вену и направились в Оломуц. Император опубликовал манифест, в котором объявлял войну революционной Вене.

Следующим мероприятием реакционной клики было создание крупной группировки верных правительству войск. Решено было объединить войска Ауэрсперга и Елачича.

Свидетельством растерянности, которая охватила в тот момент господствующие классы Австрии и иностранных дипломатов, служат донесения русского посланника в Вене Медема: «Город Вена в настоящий момент всецело во власти академического легиона и национальной гвардии пригородов. Что же касается гвардии города, то её не существует»³⁹.

Медем решил покинуть Вену, пребывание в которой казалось ему опасным. В одной из последующих депеш он писал в канцелярию министерства: «Не скрою от вас, что эта бродячая жизнь начинает меня тяготить, так же как и пребывание здесь... всё, что видишь, читаешь и слышишь, постоянно слишком часто вызывает отвращение... На общественных собраниях произносятся самые зажигательные речи. Печать до крайности обогателась... Великая империя идёт к своему разложению»⁴⁰.

Впечатления русских дипломатов о событиях в Австрии верны лишь в отношении

³⁷ Kudlich H. Указ. соч. Т. III, стр. 56.

³⁸ «Neue Rheinische Zeitung» № 114 от 12 октября 1848 года.

³⁹ Медем — Нессельроде от 25 сентября (7 октября) 1848 года.

⁴⁰ То же от 26 сентября (8 октября). Опубликовано в «Красном архиве». Т. 4—5 за 1938 г., стр. 231.

²⁷ Reschauer A. und Smets M. Указ. соч., стр. 564.

²⁸ Kudlich H. Rückblicke und Erinnerungen. Bd. III, S. 9. Wien. 1873.

²⁹ «Verhandlungen des Oesterreichischen Reichstages». B. III, S. 4.

³⁰ «Neue Rheinische Zeitung» № 114 от 12 октября 1848 года.

³⁴ «Abend-Beilage zur Wiener Zeitung» № 176 от 7 октября 1848 года.

³⁵ Коллекция листовок ИМЭЛ: Ausserordentliche Aufopferung der Josef-städter Nationalgarden den 6 Oktober.

³⁶ Там же.

передачи панических настроений правящих классов. В действительности же австрийская контрреволюция и её монархический центр далеко ещё не были развиты. Они были сильны своим влиянием в армии и среди чиновничества, поддержкой высших классов и, что особенно важно, отсутствием единства в демократическом лагере. Вена оказалась в эти дни в руках восставшего народа, однако народ не сумел закрепить свою победу. Бежавшая же из столицы контрреволюция быстро и планомерно готовила возврат утраченных позиций. Эти обстоятельства и предопределили исход решительной битвы между силами революции и силами контрреволюции.

★

Отъездом императора из Вены был брошен вызов всему австрийскому народу. Рейхстаг не стал во главе революционного города: наоборот, вся его энергия была направлена на восстановление «спокойствия и порядка» и возвращение двора. В первые же дни после отъезда императора в Оломуц были направлены одна за другой делегации членов рейхстага с выражениями верноподданнических чувств, с петициями и просьбами о возвращении императора в Вену. Поведение императора и тон его манифестов говорили о том, что контрреволюционному лагерю удалось многого добиться в деле подготовки вооружённого подавления венской революции.

Непосредственно после событий 6 октября и вплоть до 20-х чисел этого месяца, до начала военных действий против революционной Вены, происходило спешное передвижение императорских войск и приведение их в боевую готовность. Императорские войска возглавляли такие ярые реакционеры, как Виндишгрец, Ауэрсперг, Елачич. Так была создана 70-тысячная армия, которая вскоре стала серьёзной угрозой для революции. Основным ядром этой армии явился венский гарнизон, возглавлявшийся Ауэрспергом, командующим императорскими войсками всей Нижней Австрии. К 1848 г. генерал Ауэрсперг имел уже 50-летний стаж военной службы и многолетний опыт в подавлении революционных движений (в начале 30-х годов он получил благодарность от фельдмаршала Радецкого за подавление революционных выступлений в Италии). После событий 6 октября Ауэрсперг сосредоточил свои войска за чертой внутреннего города, в Бельведере и парке Шварценберга.

Однако положение Ауэрсперга и его войск в Вене было чрезвычайно неустойчивым, даже опасным: они находились в окружении народа, только что одержавшего победу. Располагая 10 тыс. человек, Ауэрсперг имел перед собой 80-тысячный вооружённый народ Вены, полный решимости добиться окончательной победы. Положение Ауэрсперга усложнялось ещё и ненадежностью его войск. Среди солдат замечалось разложение, наблюдались мародёрство, упадок дисциплины, дезертирство. Об этих фактах неоднократно упоминала демократическая печать.

Обстановка в Вене складывалась благоприятно для революционеров. Задачей демократических организаций было использовать

эти благоприятные обстоятельства и немедленно начать наступательные операции. Однако рейхстаг оказался неспособным возглавить такое движение. Он вступил в переговоры с Ауэрспергом, дав тем самым по последнему времени подготовиться к борьбе.

Тем временем была установлена связь между Виндишгрецем и Елачичем. 9 октября армия Елачича появилась в Нижней Австрии. Это была многонациональная армия, состоявшая из хорватов, немцев, галлийских украинцев, итальянцев. Она была пестра и по своему внешнему виду. Среди солдат выделялись личные приближённые бана — в разноцветных куртках, красных фесках и пестрых плащах, вооружённые турецкими пистолетами. Распределённые в самом реакционном духе, солдаты Елачича питали бешеную ненависть к рабочим и студентам Вены и с нетерпением ждали похода на столицу Австрии.

10 октября в окрестностях Вены произошла встреча Елачича с Ауэрспергом, во время которой обсуждался вопрос о совместных действиях против революции. В итоге этого совещания решено было, что Ауэрсперг спешно выведет свои отряды на соединение с войсками Елачича. Этот план и был осуществлён. 12 октября рано утром войска Ауэрсперга с исключительной поспешностью оставили Вену. Население города восприняло этот уход как вынужденное отступление и открыто радовалось ему. В течение ближайших дней войска Елачича и Ауэрсперга заняли стратегические позиции «вокруг Вены»: юго-восточную окраину заняли войска Елачича, на юго-западной окраине расположился войска Ауэрсперг. Окружение должны были завершить войска Виндишгреца.

Виндишгрец являлся наиболее видной фигурой среди реакционной австрийской военщины; императорский двор возлагал на него наибольшие надежды. Первые сведения о венском восстании и о бегстве императора дошли до Виндишгреца 8 октября. Он тотчас же отдал распоряжение направить все имеющиеся в Чехии войска в Вену, сам же направился в Оломуц, где, помимо двора, было много представителей аристократических фамилий, австрийских чиновников, представителей католического духовенства. Оломуц сделался центром мобилизации контрреволюционных сил. Это был, по определению Энгельса, «австрийский Кобленц»⁴¹.

Придворная камарилья начала энергично вербовать всех, кто хотел встать на защиту трона. Во время свидания Виндишгреца с императором были рассмотрены различные планы наступления против революционной Вены. Один план предполагал немедленный роспуск рейхстага, объявление осадного положения во всей стране и наделение Виндишгреца чрезвычайными полномочиями; другой, более осторожный план, принадлежавший Шварценбергу, предусматривал сохранение существующего министерства, но с обязательным отъездом рейхстага из революционной столицы⁴². Принят был по-

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VI, стр. 493.

⁴² Helfert J. Указ. соч.

следний план, и Виндишгрец как фельдмаршал и главнокомандующему войсками, находившимися на территории Австрийской империи, были предоставлены неограниченные военные полномочия для его осуществления. 16 октября был обнародован императорский манифест, в котором Вена объявлялась «центром диких и презренных страстей», центром, где «зачинщиками мятежа удалось укрепить свою узурпированную власть над погружёнными в дикий угар горожан». Манифест предупреждал, что против Вены направлены крупные силы, возглавляемые Виндишгрецем⁴³.

Между тем императорские войска всё более тесным кольцом окружали Вену. Войска Виндишгреца сконцентрировали это кольцо, и вскоре Вена оказалась изолированной от всей остальной Австрии. Наступил момент решающей борьбы.

В ответ на мобилизацию контрреволюционных сил венская демократия предприняла некоторые шаги к организации отпора контрреволюции. Одним из важнейших союзников революционной Вены могла быть Венгрия. Отсюда ждали поддержки и помощи. Большие надежды венские демократы возлагали и на помощь со стороны крестьянства. 12 октября депутат Кудлич в докладе Комитету общественной безопасности призвал последний обратиться с призывом к провинции оказывать поддержку революционной столице. Кудлич предлагал направить особых уполномоченных в каждую провинцию для организации ландштурма: все здоровые, способные носить оружие мужчины должны объединиться в отряды и прибыть в Вену для защиты рейхстага и завоеваний революции. Доклад Кудлича вызвал многочисленные возражения со стороны умеренных членов рейхстага, так как вовлечение провинций и крестьянства в движение означало переход с позиций «законной самообороны» на позиции активных революционных мероприятий⁴⁴. Левые депутаты поддержали предложение Кудлича, но большинство рейхстага выступило против него⁴⁵.

Кудлич не был одинок в своём стремлении привлечь крестьянство на помощь Вены. Этот вопрос стал предметом бурных дискуссий во всех общественных организациях города. Академический легион и комитет демократических союзов первыми высказались за привлечение крестьян к защите Вены. По деревням распространялись прокламации, в которых говорилось о положении Вены и о необходимости подняться на её защиту. «Наша свобода в опасности», — писали 7 октября в листовке студенты, — город окружён солдатами. Часть вражеских войск перешла на нашу сторону. Однако новые войска направляются против нас. К оружию! Только ландштурм может нас спасти»⁴⁶. Через два дня было опубликовано новое воззвание к сельскому населению Австрии от

⁴³ Helfert J. Указ. соч.

⁴⁴ Kudlich H. Указ. соч. Т. III, стр. 77.

⁴⁵ Там же, стр. 79.

⁴⁶ Коллекция листовок ИМЭЛ: «Liebe Landleute, unsere Freiheit ist in Gefahr». Подпись: «Die Studenten Wien. 7. Oktober. 1848».

имени комитета демократических союзов: «Братья, спешите к нам на помощь. К оружию, жители деревень! Спасайте честь и свободу города Вены. Если будет свобода Вены, тогда будет свобода и вы!»⁴⁷. Организации ландштурма требовали демократические газеты «Радикал» и «Конституция»⁴⁸.

Всё же рейхстаг не призвал крестьян к революционной борьбе. Тем не менее Кудлич и его сторонники студент Шиндлер и юрист Бушш 13 октября по собственной инициативе предприняли поездку по районам Нижней Австрии, призывая крестьян объединиться в отряды и спешить на помощь Вены⁴⁹. Но поездка Кудлича и его друзей была организована в тот момент, когда Вена была уже окружена тесным кольцом вражеских войск, когда императорский двор имел несравненно более широкие возможности для ведения агитации среди крестьянства. Всё это сказалось на результатах поездки. (Последний пункт, куда прибыл Кудлич — местечко Веклабрук, — оказался, по его собственному выражению, «Ватерлоо ландштурма»⁵⁰).

На обратном пути в Вену Кудлич сталкивался всюду с противодействием агентов реакции, распространявших манифест императора. В этом манифесте император заверял, что закон от 7 сентября о выкупе феодальных повинностей остаётся в силе и «все те лица, которые утверждают противоположное, являются предателями». Манифест этот сыграл большую роль. Возвращаясь в деревни, которые всего за несколько дней до того так сочувственно воспринимали его речи, Кудлич встречался с серьёзно изменившимися настроениями крестьян. Поездка Кудлича не имела успеха — создать ландштурм ему не удалось. Причиной этого были, конечно, не только агитация двора, но и предательское отношение к этому вопросу рейхстага, но и недостаточная организованность сил демократии⁵¹.

Между тем положение Вены становилось всё более угрожающим: всё ближе к Вене приближались осаждающие армия, и всё неизбежнее становилось вооружённое столкновение. Основной задачей венских революционеров была организация вооружённого отпора врагу. Для этой цели необходимо было мобилизовать все внутренние силы города. Между тем вместо наступательной политики, единственно способной обеспечить успех дела, восставшие с самого начала придерживались чисто оборонительной тактики, допустили вывод Ауэрспергом войск из Вены и объединение их с войсками Елачича. В бесплодных переговорах с двором и Елачичем и в не менее бесплодных депутатских венские демократы теряли драгоценное время, давая возможность реакции мобилизовать силы. Поддерживая иллюзии о возмож-

⁴⁷ Там же: «An die Landbewohner Oesterreich». Wien. 9 Oktober.

⁴⁸ «Der Radikale» № 108 от 22 октября 1848 г.; «Die Konstitution» от 15 октября 1848 года.

⁴⁹ Kudlich H. Указ. соч., стр. 114.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же, стр. 229.

ности мирно разрешить конфликт, демократы не смогли привлечь на свою сторону колеблющиеся элементы, не смогли создать моральный перевес сил на стороне восставших. Руководство обороной Вены было возложено на главнокомандующего национальной гвардии. 9 октября вместо Шерцера главнокомандующим национальной гвардии стал Браун. Но и Браун оказался неспособным возглавить борьбу венцев.

Беспомощность руководителей, несмотря на боевой дух и желание пролетариев Вены сражаться с врагом, сыграла губительную роль. 12 октября Браун был смещен, и на его место назначен Мессенгаузер. Во главе Вены стал теперь журналист, автор драмы из рабочей жизни «Золото весит много». Это был незаурядный человек, сын солдата, сделавший необычайную для того времени карьеру — от рядового до офицера. Мессенгаузер усердно занимался историей и присоединил к своему имени (Венцель) имя своего любимого героя — Цезаря. Однако военным и политическим руководителем восстания Мессенгаузер не мог уже быть по одному тому, что он не был революционером. Он готов был скорее стать защитником конституционного рейхстага и конституционной монархии, чем вождём венской революции. До последнего момента своей жизни он был поглощён своей литературной деятельностью и даже за день до казни шёл в тюрьме переговоры с директором городского придворного театра относительно постановки своей пьесы. Фактическое руководство всеми военными силами Вены Мессенгаузер передал генералу Бему. По свидетельству современников, Бем был талантливым военным организатором. Этому 57-летнему польскому генералу Бема обязана была всем, что было сделано для организации революционных сил города и для его защиты. 16 октября, несмотря на противодействие рейхстага и комитета безопасности, венские демократы создали мобильную гвардию, которая состояла из рабочих и подмастерьев. Гвардейцы неизменно украшали свои головные уборы красным пером либо лентой, а то и просто красным цветком. Демократическая пресса и воспоминания современников указывают на исключительно боевой дух мобильной гвардии в решающие моменты борьбы, на проявленную ею способность к самопожертвованию во имя свободы⁵².

В дни решающих, октябрьских боёв академический легион вновь возродился как основная боевая сила⁵³. Он был организован по факультетам: существовали отряды медиков, юристов, философов, техников. В дни подготовки к решающим сражениям студенты жили в казармах. Легионеры возглавляли отряды мобильной гвардии, внося в неё дух дисциплины и организованности; в свою очередь, в общении с гвардией студенты прониклись революционными настроениями венских пролетариев. «Только академический легион и рабочие, воодушевлённые идеей свободы, полны решимости и отважного мужества, необходимых для победы над враж-

дебными армиями. И мир с камарильей невозможен до тех пор, пока легион и пролетариат находятся под ружьём»⁵⁴. О настроении трудящихся масс Вены писал и Роберт Блом: «Воодушевление и воинственный пыл в Вене неопределимы. Каждый час переживаешь годы, когда видишь это душевное величие. Жизнь не дорожит нисколько, спокойно расхаживают на форпостах и перебрасываются пулями, точно хлебными шариками после весёлого обеда... Особенно достойны удивления рабочие»⁵⁵. Большой активностью отличались роты национальной гвардии пригородов Вены — Видена, Ландштрассе, — где мелкобуржуазные слои составляли большинство населения.

Значительную роль в обороне Вены играли добровольческие отряды. Во главе одного из таких отрядов стоял Макс Гринцер, ветеран испанской революции 1820—1823 годов. Другой отряд, так называемый «отборный корпус», возглавлял отставной офицер, видный политический деятель Людвиг Гаук. В этот отряд вступили прибывшие в Вену депутаты левой франкфуртского парламента — Роберт Блом и Юлиус Фребель. Был организован особый польский отряд во главе с ближайшими соратниками Бема — Домбровским и Поточком.

При наличии сравнительно значительных вооружённых сил, сосредоточенных в Вене, количество боеприпасов у революционеров было совершенно недостаточным. После взятия арсенала они не предпринимали никаких попыток обнаружить в городе боевые запасы и использовать их. В Вене имелись значительные запасы боевых средств, в частности, в предместье Зиммеринг, в так называемом «Новом здании». В этом складе хранился артиллерийский материал, крупные запасы пороха, орудия и т. п. Охрана «Нового здания» была организована совершенно недостаточно; венские демократы без особого труда и больших жертв могли захватить здание и вооружиться. Однако они не сделали этого. Революционеры упустили момент и дали возможность врагу укрепить свои силы. Восставшие располагали значительной артиллерией (72 пушки), но испытывали недостаток в снарядах. Слабыми были и кавалерийские части. В них служили главным образом ажитационные бюргеры, отсидевшиеся по домам. Организованный Бемом эскадрон польских улан не мог восполнить брешь, которая создавалась в силу недостатка кавалерии.

Судьба Вены зависела не только от вооружённых сил, но и от внутренней организации демократических масс, от руководства ими.

Основным моментом, характеризовавшим внутреннее состояние Вены в октябрьские дни, являлось отсутствие единого, централизованного руководства. Ни рейхстаг, ни комитет безопасности, ни студенческий комитет не смогли возглавить массы и повести их на борьбу с реакцией. В начале октября значительную деятельность развернул Центральный комитет демократических союзов

во главе с Таузену, видным политическим деятелем и блестящим оратором. Это было объединение сотрудников ведущих демократических газет, тесно связанное со студенческими и рабочими организациями. Большую роль в Центральном комитете играли Юлиус Бехер, редактор газеты «Радикал», сотрудник той же газеты Герман Еллинек, Колиш, отставной офицер Феннеберг, театральный рабочий Шес и др. Эта демократическая организация считала себя продолжательницей революционных традиций французских якобинцев 1792—1794 гг. и стремилась к расширению и углублению революции, к закреплению мартовских и майских завоеваний. Намеревавшаяся идти во главе масс и подталкиваемая вперёд массами, эта организация осознала, хотя и не сразу, необходимость борьбы за республиканский строй. Центральный комитет демократических союзов пользовался большим влиянием, но и он не стал подлинным руководителем венского восстания. Он оказался неприспособленным к руководству вооружённой борьбой масс.

Большую роль в октябрьских событиях играла пресса. Демократической газетой, особенно выдвинувшейся в октябрьские дни, был «Радикал». Редактор её Бехер, по профессии музыкальный критик, долго жил в Англии и проникся идеями чартизма. Его ближайшим соратником был Еллинек, статьи которого в тяжёлые для Вены дни вдохновляли её защитников на борьбу⁵⁶. Вместе с тем Еллинек призывал народ к отказу от уплаты налогов, так как армия, которая стоит у ворот Вены, содержится на средства народа. «Пока жив революционный дух в массах», — писал он, — до тех пор неизбежна будет борьба с реакцией»⁵⁷.

«Радикал» подвергал критике половинчатую деятельность рейхстага, нерешительность комитета безопасности и противополоstellung им боевой дух рабочего населения пригородов, его готовность сражаться до конца⁵⁸. Эта боевая, революционная газета возбуждала против себя яростную ненависть среди реакционеров.

Венская революционная демократия, готовая к выступлению против контрреволюционных армий Виндигштресса, рассчитывала на поддержку со стороны других частей Австрийской империи.

Непосредственно после событий 6 октября правые чешские депутаты рейхстага, сплошь представители помещичье-буржуазных групп, демонстративно покинули Вену и 12 октября опубликовали в Праге воззвание, в котором все действия рейхстага в дни 6 и 7 октября

рассматривались как незаконные, как результат давления революционных масс⁵⁹.

Вместе с тем правые чешские депутаты обвиняли Вену в стремлении узурпировать власть над всеми частями монархии. Реакционное поведение этих депутатов не могло, конечно, помешать революционной Вене рассчитывать на поддержку чешских демократов. Эти надежды были небезосновательны. В отличие от враждебной позиции, занятой представителями чешской национальной партии Палацким, Ригером и другими, чешская демократия откликнулась на октябрьскую революцию в Вене новой попыткой подготовить восстание. Организаторами восстания чешской демократии были Иосиф Фрич и К. Сабина. Они создали тайное общество «Чешско-моравское братство», установившее связь с венскими демократами. Одновременно они повели агитацию среди рабочих, студентов и крестьян в Чехии. Но им не удалось привлечь на свою сторону крестьянство вследствие недооценки ими аграрного вопроса⁶⁰.

Газета «Радикал» писала о начавшемся восстании в Праге, о штурме цейхауза, о том, что Виндигштресс вынужден был отправить в Прагу часть своих войск и т. д.⁶¹. Однако попытки со стороны чешской демократии оказать реальную поддержку Вене провалились вследствие недостатка организации и отсутствия опоры в массах.

Значительно более реальными были надежды венских революционеров на поддержку венгерских войск. Народные массы Вены своим восстанием 6 октября предотвратили разгром Венгрии войсками Елачича и тем самым помогли венграм одержать победу. При этих обстоятельствах прямым долгом венгров было оказать немедленную помощь Вене. Это было жизненно необходимо и для самой Венгрии. Однако венгерское правительство недостаточно учитывало тот факт, что падение Вены создавало серьёзную угрозу для венгерской революции. Венгрия медлила и выжидала официальной просьбы об оказании помощи. И только после того, как 17 октября Виндигштресс потребовал, чтобы все венгерские войска встали под его знамёна против «мятежной» Вены, венгерское правительство под сильным давлением со стороны Кошута направило Виндигштрессу ультиматум: разоружить хорватские войска и снять осаду Вены; в случае невыполнения ультиматума венгерские войска грозили перейти реку Лейту. Виндигштресс ответил: «С бунтовщиками я не вступаю в переговоры». Однако только в конце 28 октября венгерские войска направились на помощь Вене, но было уже поздно.

Большое сочувствие революционной Вене наблюдалось в Штаермарке. Здесь были попытки организовать ополчение в помощь Вене, но реакционное правительство Штаер-

⁵² Jellinek «Das neueste Manifest der Kaisers». «Der Radikale» № 108 от 22 октября 1848 года.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Tagesgeschichte Deutschland und Oesterreich. Die Vorstadt «Der Radikale» № 103, 17. Oktober 1848, S. 414; Die Vorstadt am 16. Oktober. «Der Radikale» № 104, 18. Oktober, S. 419.

⁵² «Neue Rheinische Zeitung» № 122 от 12 октября 1848 года.

⁵³ Там же, № 128 от 28 октября.

⁵⁴ Там же, № 121 от 20 октября.

⁵⁵ Либкнехт В. «Роберт Блом», ч. II стр. 219. СПб. 1906.

⁵⁹ Коллекция листовок ИМЭЛ: «Erklärung 12. Oktober».

⁶⁰ Удальцов И. «К вопросу о революционном движении в Чехии в 1848 г.» — «Вопросы истории» № 5 за 1947 год.

⁶¹ «Der Radikale» № 103 от 17 октября 1848 года.

марка не допустило этого⁶². Революционное возмущение в связи с венскими событиями наблюдалось и в Граце. Демократические группы Граца добились разрешения на организацию ополчения. Несколько сот человек 17 октября достигли Вены. Другие отряды, сформированные в Граце, были перехвачены войсками Виндшиггера⁶³. Революционный подвиг царя и в Линце. Этот небольшой город направил 16 октября в Вену добровольческий отряд из 200 человек. Вместе с добровольцами из Граца они приняли участие в обороне столицы⁶⁴.

Франкфуртское имперское правительство направило в Вену комиссаров Велькера и Мосле в качестве посредников. Но Велькер и Мосле 13 октября направились не в Вену, а в Оломуц. Из переговоров франкфуртских уполномоченных с министром Бессенбергом ничего не получилось. Они сыграли, как писал Маркс, роль «одуряченных дядюшек»⁶⁵.

Левая франкфуртского парламента направила в Вену в качестве представителей публициста Роберта Блюма, известного демократа Юлиуса Фребеля, поэта Гартмана и популярного демократа Альберта Трамута. Блюм и Фребель приняли активное участие в обороне Вены.

На страже интересов революционной Вены стояла и «Новая Рейнская газета». Помещая подробные корреспонденции о событиях в Вене, она мобилизовывала общественное мнение всей демократической Германии. «Новая Рейнская газета» тщательно следила за выступлениями в защиту Вены, которые происходили в различных частях Германии. Газета публиковала воззвания об организации помощи Вене. В одном из них указывалось, что добровольческие отряды уже направляются из Саксонии, что в Лейпциге организован комитет помощи вдовам и сиротам павших героев Вены. Кельн должен следовать этому примеру. «Опомнитесь, пока не поздно!» — призывало воззвание⁶⁶. Воззвание сообщало, что комиссия по организации добровольческого отряда в Кельне обратилась к экспедиции «Новой Рейнской газеты» с предложением взять на себя приём денежных пожертвований. «Экспедиция охотно принимает эти взносы»⁶⁷, — добавляла редакция.

Большой интерес представляет напечатанное в «Новой Рейнской газете» воззвание комитета «Народного клуба» в Дюссельдорфе. В нём говорилось о необходимости создания в Вене революционной диктатуры рабочих и демократов, которая одна только может

спасти город: «Венцы! В ваших руках находится сейчас судьба Германии, судьба Европы, демократии и всего человечества... Венцы, подумайте о величии вашей задачи. Подумайте о том, что борьба, потрясающая сейчас нашу часть света, есть борьба между тиранией и свободой, между монархией и республикой, между всеобщим владением землей и всеобщим братством свободных народов». Воззвание призывало венских демократов распустил рейхстаг, выбрать временное правительство «из честных энергичных людей, которые провозгласили бы республику и приняли энергичные меры против врагов республики»⁶⁸.

Между тем положение Вены становилось всё более угрожающим. 21 октября Виндшиггер направил венскому общинному совету императорский манифест от 16 октября и прокламацию, в которой революционные власти Вены квалифицировались как «черная шайка», не останавливавшаяся ни перед какими позорными деяниями. Виндшиггер объявлял Вену, её пригороды и окрестности на осадном положении. «Моя главная забота, — писал он, — состоит в том, чтобы защитить неприкосновенность личности и собственности. Все, кто будет противодействовать достижению этой цели, будут преданы военному суду».

Несколько дней спустя Виндшиггер направил в Вену вторую прокламацию, в которой требовал полной капитуляции города, сдачи оружия всеми гражданами, не состоящими в национальной гвардии, роспуска академического легиона, закрытия всех клубов, выдачи наиболее активных деятелей венской демократии и виновников казни Латура.

В ответ на эти действия Виндшиггера рейхстаг выступил в защиту принципов конституционной монархии и объявил введение осадного положения, организацию военных судов и другие меры Виндшиггера противозаконными. В то же время рейхстаг непрерывно направлял к Виндшиггеру и императору депутации с целью добиться компромисса. Но попытка эта не удалась. В новом манифесте император объявлял о прекращении заседаний рейхстага в Вене и о его созыве 15 ноября в Кремержике.

Чтобы усилить оборону города, венские революционеры решили использовать водный рубеж Дуная и цепь старинных земляных укреплений, опоясывавших Вену. В 20-х числах октября в пригородах Вены были сооружены мощные баррикады и вырыты волчьи ямы. Леопольдштадт прикрывали сильные баррикады на Таборском мосту. На главных улицах всех других венских пригородов также высились баррикады. Гордостью пролетариев Вены была так называемая «Звёздная баррикада», построенная на Егерцелле и охранявшая пригород в нескольких направлениях. То был мощный вал из камня; глубокие ямы защищали его со всех сторон; на укреплении было установлено шесть пушек. Это мощное сооружение было самой крупной из венских баррикад. Особую роль в защите Вены сыграл пригород Виден. Он был превращён в настоящую крепость, которая казалась неприступ-

ной⁶⁹. На долю пригородов и выпала основная роль в обороне Вены. Пролетарское и полупролетарское население пригородов было полно решимости защищать столицу до конца⁷⁰.

23 октября Виндшиггер потребовал сдачи города, дав осаждённым на ответ 48 часов. Но сам он предательски нарушил свой ультиматум и приступил к военным действиям в тот же день. 24-го начались бои на отдельных участках, 25-го — ожесточённая бомбардировка города. В 8 часов утра орудия генерала Рамберга начали обстрел Вены со стороны Табора. Усиленно обстреливался Леопольдштадт. Бем с полутора тысячами гвардейцев и отрядом мобильной гвардии мужественно защищал Пратер.

26 октября бои возобновились с новой силой. У Дунайского канала шла упорная борьба за обладание Софийским мостом. Его защитники в течение пяти часов мужественно и упорно отражали натиск неприятеля. Однако на этом участке особенно сказалась недостаточная организация обороны. Тщетно обращались бойцы к Мессенгаузеру с просьбой о подкреплении. Помощь им не была оказана⁷¹.

Ближайший от Дунайского канала район, весь преграждённый баррикадами, мужественно защищал отряд мобильной гвардии и национальных гвардейцев. В этом пункте неприятелю удалось прорваться. Завязалась неравная борьба с правительственными войсками. К полудню на помощь сражавшимся венцам прибыл отряд отборных войск во главе с Робертом Блюмом. Это подкрепление дало возможность задержать продвижение неприятеля. Упорные бои шли на Мариагильфских и Лерхенфельдских линиях, где всё рабочее население Фюнфгауза и Зексгауза находилось под ружьём, мужественно защищая свой район⁷². Несмотря на мужество и упорство венских революционеров, врагу удалось одержать ряд существенных побед: были захвачены часть Леопольдштадта, Пратер и Бригиттенгау⁷³.

Бем возлагал серьёзные надежды на венских революционеров, но рассчитывал резко изменить положение в пользу восставших. По плану Бема, венгры должны были занять Мариагильфскую и Лерхенфельдскую линии, что дало бы возможность свести на нет все успехи правительственных войск и вернуть захваченные ими районы. Но помощь венгров не приходила. Тем не менее венские революционеры не думали о сдаче города и продолжали борьбу, мужественно отстаивая каждую пядь родной земли.

27 октября бои были прекращены по инициативе Виндшиггера: австрийский фельдмаршал приостановил на один день военные действия, чтобы произвести необходимые приготовления для взятия города штурмом. В течение всего этого дня повстанцы про-

являли исключительную энергию, готовясь к предстоящим решающим боям.

В своём приказе от 28 октября Мессенгаузер следующим образом оценивал итоги этой подготовки: «Вчера я осматривал наружные укрепления от Эрцбергской линии до Мариагильфской. В такое короткое время совершено столь многое. Гарнизоны в Мариагильфе, Гумпендорфе, Гундштурме и Видене многочисленны, стоят на хороших позициях и обнаруживают подвиг духа. Глотникий вокзал превращён в крепость. К сожалению, не могут удовлетворить в некоторых пунктах требования на тяжёлые орудия. Следует защищаться мушкетами и штыками. Крепче и лучше баррикад на Видене я ещё никогда не видел. Слава изобретательности этого славного населения»⁷⁴.

С утра 28 октября бои возобновились с новой силой. Правительственные войска добились успеха. Борьба шла на улицах пригородов и внутреннего города. С большим ожесточением бились железнодорожные рабочие, legionеры и мобильная гвардия у Глотникого вокзала. С огромной энергией боролись жители Фюнфгауза и Зексгауза; они отстаивали не только каждую улицу, но и каждый дом⁷⁵.

Бем с исключительным хладнокровием под градом пуль лично руководил обороной баррикады на Штернгассе. Находясь под его командой отряды беспрестанно выполняли его приказания. Около двух часов дня началось наступление в районе Леопольдштадта. Здесь, в районе «Звёздной баррикады», были сосредоточены главные силы повстанческих войск, «отборный корпус» Гаука, академический легион и несколько отрядов мобильной гвардии. В центре баррикады развлеклись германское и венгерское знамя. Этот район, укреплённый, помимо «Звёздной баррикады», ещё целым рядом заграждений, оказывал серьёзное сопротивление наступающим императорским войскам. Однако в конце концов, несмотря на героические сопротивление, «Звёздная баррикада» была взята; захвачен был и весь район Леопольдштадта. Занятием этого решающего района судьба Вены была решена⁷⁶.

Защитники Вены получили приказ Виндшиггера об условиях капитуляции. Это было требование о полной покорности, выдаче самых верных защитников баррикад, в частности Бема и Пульски.

Вечером 28 октября состоялось совещание командиров боевых рот совместно с общинным советом, на котором было принято решение направить к Виндшиггеру депутацию с просьбой изменить условия капитуляции⁷⁷. Это решение не было выражением воли бойцов, героически сражавшихся и проливавших кровь на улицах Вены. Густая толпа вооружённого народа преградила путь депутатам, следовавшим 29 октября в ставку Виндшиггера. Со всех сторон раздавались

⁶² Коллекция листочков ИМЭЛ: «Die Steiermark an die Wiener», 12 Oktober 1848.

⁶³ «Neue Rheinische Zeitung» № 122 от 21 октября 1848 года.

⁶⁴ Коллекция листочков ИМЭЛ: «Neuester Bericht des Corps-Commandanten der Linzer Freiwilligen G. Fleischers». Wien am 23 und 24 Oktober.

⁶⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VII, стр. 36.

⁶⁶ «Neue Rheinische Zeitung» № 131 от 1 ноября 1848 года.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ «Der Radikale» № 103 от 17 октября 1848 года.

⁷⁰ Там же, № 104.

⁷¹ Tagebuch eines Wiener Nationalgardisten. Oktober 1848. Leipzig. 1849.

⁷² Там же, стр. 53.

⁷³ Там же, стр. 55.

⁷⁴ Коллекция листочков ИМЭЛ: «Tagesbehl den 28 Oktober 1848». Messenhausener.

⁷⁵ Tagebuch eines Wiener Nationalgardisten. Oktober 1848. S. 55.

⁷⁶ Там же, стр. 56.

⁷⁷ Там же, стр. 58.

крики: «Убить этих собак из общинного совета! Расстрелять их! Они хотят предать и продать нас!».

Депутация общинного совета действительно повела себя предательски. Виндишгрец не согласился на изменение условий капитуляции. Тогда среди членов депутации возникло предложение начать переговоры о перемирии. Однако это предложение было отклонено: буржуазное большинство депутации опасалось, что вооружённые пролетарии Вены воспользуются временным прекращением военных действий для расправы со своими классовыми врагами внутри Вены. Депутация возвратилась в Вену без всяких результатов.

30 октября была направлена вторая депутация; она заявила о принятии условий капитуляции. В тот же день Виндишгрец сообщил в Оломуц: «Вена изъявила безусловную покорность: сегодня императорские войска занимают город».

Но торжество реакции было преждевременным. В тот же день в Вене распространился слух о приближении к городу венгерских войск. Наконец приближалась долгожданная помощь! Город был вновь охвачен революционным энтузиазмом. «Венгры здесь, Кошут здесь!» — раздавалось на улицах Вены. Город снова наполнился вооружёнными бойцами, опустевший актёрский зал университета ожил. Защитники Вены воспрянули духом⁷⁸.

Действительно, 28 октября венгерский генерал Мога с 25-тысячным отрядом переправился через Лейту и 30 октября подошёл к Швехату, находящемуся в двух часах езды от Вены. Подкрепление близилось. Однако венгерские войска не были допущены в Вену. Против них была направлена армия Елачича. Венгры были разбиты и вынуждены отступить. У венских революционеров исчезла последняя надежда.

Маркс и Энгельс сурово критиковали венгров за их промедление в помощи Вене.

В последние дни Вены столица Галиции, Львов, проявила свою солидарность с революционной Веной бурным протестом против господства Габсбургов. Восстание во Львове началось со столкновения населения с частью австрийского гарнизона, оставшейся верной правительству. В ответ на выступление Львова 2 ноября началась бомбардировка города, закончившаяся введением осадного положения, роспуском академического легиона и национальной гвардии.

1 ноября Вена пала. Началась зверская расправа над побеждённым населением. Войска Виндишгреца, пропагандированные в духе бешеной ненависти к революционному народу, дали волю своей ненависти. Особенно свирепствовали солдаты в пригородах. Грабежи носили повальный характер; всякий, кто пытался противиться грабителям, расстреливался на месте. В Вене производились массовые аресты. С ноября 1848 по апрель 1849 г. было арестовано 2375 чело-

век; затем было арестовано ещё более 2 тысяч. Аресты продолжались до конца 1849 года. 4 ноября были арестованы Роберт Блом и Юлиус Фребель; 9-го Блом был расстрелян.

Расправа с депутатом, пользовавшимся, согласно конституции, правом неприкосновенности, потрясла всех передовых людей Германии. В Кёльне на заседании Демократического союза Маркс прочёл сообщение о расстреле Блома. «Стало тихо в зале, — пишет рабочий Лесснер. — Мы все были потрясены и объаты ужасом. Затем прошёл ураган по всему залу. Я думал, что немецкий народ должен был подняться, как один человек, чтобы довести революцию до конца. Мы глубоко ошибались. Вышло иначе, чем мы думали. Буржуазия целует руку тиранам, которые умерщвляют благороднейших мужей»⁷⁹. 16 ноября был расстрелян Мессенгаузер; 17 были казнены Юлиус Бехер и Герман Еллинек. Некоторым участникам революции в Вене удалось бежать в Швейцарию, Англию и Америку.

★

Важнейшей причиной падения Вены была предательская позиция венской буржуазии. Буржуазия играла главную роль в рейхстаге, общинном совете; она осуществляла руководство национальной гвардией. «Вся история рейхстага и общинного совета после 6 октября есть непрерывная история предательства»⁸⁰, — подчёркивал Маркс.

Другой важнейшей причиной поражения революции была слабость венской демократии. Несмотря на революционный подъём и самопожертвование, царившие в рядах борцов, у демократии не было единого, централизованного руководства, способного обеспечить победу. Ни студенческий комитет, ни центральный комитет демократических союзов не в состоянии были выполнить эту роль.

Монархия и феодальные верхи Австрии укрепили своё влияние в армии, в среде чиновничества, использовали в контрреволюционных целях военно-феодальные верхи славянских народов, которые, защищая свои классовые привилегии, шли на службу к Габсбургской династии. Австрийская контрреволюция сумела организовать разноплеменную армию и возглавить её такими душителями революции, как Виндишгрец, Ауэрсберг, Елачич, залившими потоками крови восставшую Вену.

Октябрьское восстание, являвшееся высшим этапом австрийской революции, сделало несравненно больше для революционизирования умов народа, чем мартовская победа. Оно учило массы поднимать борьбу с реакцией на более высокую ступень.

В наши дни борьбы с международной реакцией австрийскому народу важно вспомнить своё героическое прошлое, свои демократические стремления 1848 года.

⁷⁸ Lessner «Vor 1848 und nachher». «Deutsche Worte». 1898.

⁸⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VI, стр. 495.

⁷⁸ Tagebuch eines Wiener Nationalgardisten, S. 60.